Развод был таким важным событием, что каким бы негодяем ни был Ся Юйцзинь, он должен был сначала рассказать об этом своей матери.

Вдовствующая супруга Ань схватилась за грудь, пролила несколько слез и даже произнесла несколько ободряющих слов. Наконец, ей больше не нужно будет рано вставать, чтобы поприветствовать невестку, не нужно будет постоянно гадать, направляется ли невестка в свои покои, была ли она влюблена в служанку, которая хотела стать наложницей, не говоря уже о том, чтобы беспокоиться о том, что ее сына жестоко избили. Ибо с тех пор, как генерал восстановила порядок в военном лагере и ввела смертную казнь, ей каждую ночь снилось, как жена ее сына тащит его на улицу, чтобы отрубить ему голову…

Ся Юйцзинь рассказал ей все, а затем в приподнятом настроении вышел за вином и мясом для своей жены.

Когда наложница Ян впервые за много дней увидела его счастливо улыбающимся, ее инстинкты подсказали ей, что это не сулит ничего хорошего. Она немедленно вызвала свою личную горничную Юньсян и велела ей поспрашивать вокруг. Юньсян была смышлёной и очаровательной; личный слуга цзюньвана* Гутоу был влюблен в нее и больше всего на свете хотел жениться на ней. Чтобы доставить удовольствие своей возлюбленной, он с готовностью рассказал ей всё о разводе, неоднократно предупреждая ее, что это секрет и что она не может раскрыть его никому другому.

* князь из пожалованных, титул особ IV класса в царстве Цзин. Переводчик на английский переводит как «принц».

Юньсян согласилась. Затем она вернулась и рассказала обо всём наложнице Ян, повергнув ее в шок.

Семья Ян первоначально была имперскими купцами, находившимися в упадке [1]. Ее отцу пришлось учиться более двадцати лет, прежде чем он сдал провинциальный экзамен [2]. Затем он подключил много денег и связей, чтобы получить небольшую официальную должность. Но поскольку у него были деньги и ничего больше, официальные круги по-прежнему смотрели на него свысока и закрывали перед ним двери. Поскольку болезненность не позволяла новому принцу Аню занять официальный пост, император в порядке исключения разрешил ему руководить имперскими торговцами, что было незначительной, но приятной работой, и компенсировало печально раннее расставание с покойным принцем Анем. Когда семья Ян узнала, что Ся Юйцзинь ищет наложницу для лечения своей болезни, они обменяли ее, дочь неугодной наложницы, на несколько лет богатства.

[1] букв. □□huáng shāng - поставщик императорского двора. Торговцы, которые управляли государственными предприятиями для королевской семьи, которым не разрешалось непосредственно заниматься торговлей (особенно сыновьям императора, поскольку накопление такого личного богатства могло способствовать финансированию государственного переворота / восстания). Эти торговцы могли бы подняться выше пятого ранга чиновничества, но, согласно главе 1, отец наложницы Ян - чиновник всего лишь седьмого ранга.

[2] Самый низкий уровень имперского экзамена.

Она оставалась бы в крошечном дворике, даже не помышляя о милости, осторожно выпрашивая еду у своей госпожи, унижаясь и медленно растрачивая свою молодость, и с нетерпением ожидая своего следующего перевоплощения.

Такова была ее судьба.

Сначала она смирилась с этим, но потом встретила генерала.

Генерал был занят, а принца это не беспокоило. Она занималась всем при дворе принца Наньпин, и большинство вопросов, связанных с домашними отношениями, в первую очередь решались ею. Через несколько месяцев все дела пришли в полный порядок. Удовлетворенная, генерал узнала, что она происходила из купеческой семьи и кое-чему была обучена: у нее была деловая хватка и довольно прагматичный склад ума. Генерал неожиданно оставила ей в управление своё собственное приданое, магазины и даже земли, наделив ее очень большими привилегиями. Она даже разрешила ей, как только будут закончены работы в особняке принца Наньпина, заменить ее на посту хозяйки дома.

Ее статус в особняке был уже не тот, что раньше. Все управляющие и слуги стремились угодить ей. Даже чиновники низшего ранга должны были быть вежливыми, когда видят ее, чтобы не оскорбить генерала, стоящего за ней.

Насколько ей повезло, как наложнице, что она могла управлять домом, не лебезя перед госпожой и не приобретая дурной репутации соблазнительницы?

Хозяйка не только не ревновала к наложницам, она также души в них не чаяла и даже всячески поддерживала их. Где бы она нашла еще одну такую же?

Что произойдет, если принц и генерал разведутся, и у них появится новая хозяйка?

Невезение вынудило ее стать наложницей, но она не была создана для такой скромной жизни.

Даже если новая главная супруга не будет ревнивой, привилегии, которые она предоставила бы ей, не сравнялись бы и с половиной привилегий генерала!

Попробовав мед, как она могла вернуться к употреблению горьких трав?

Как она могла снова впасть в смутное отчаяние после того, как так сильно надеялась?

Наложница Ян до крови прикусила губы и скомкала носовой платок от волнения. С замиранием сердца она послала кого-то за Мэйнян и Сюань’эр, чтобы они могли обсудить

контрмеры.

Когда Мэйнян узнала эту новость, у нее тут же потекли слезы. Сама генерал, возможно, и не любила наряжаться, но больше всего она любила красивых женщин, которые великолепно одевались, поэтому она носила браслет из белого нефрита на запястье, заколку в виде бабочки и цветка в волосах, серьги с сапфирами и золотом в ушах и пояс, инкрустированный бирюзой. Все это были подарки от генерала, редкие изделия мастеров их западных соседей. Генерал также подарил им рулоны прекрасного дамаста и драгоценных мехов для пошива одежды, которой они любили небрежно хвастаться. Всего за несколько дней до этого, во время дня рождения Гуаньинь [3], когда все женщины-члены семьи отправились в храм воскурять благовония, она оделась так великолепно, что взгляды всех завистливых женщин могли бы пронзить ее насквозь. Что она будет делать, если придёт новая хозяйка и станет возмущаться ее внешностью и обращаться с ней безжалостно?

[3] богиня милосердия.

Сюань’эр была ошеломлена и очень долго не могла вымолвить ни слова. Ее старший брат был офицером низкого ранга, которого повсюду притесняли из-за его прямолинейного характера и оскорбления старших должностных лиц. Когда генерал появилась здесь и услышала, как она упомянула об этом, она проверила факты. Как только она убедилась в правдивости этого вопроса, она задержала начальника брата Сюань’эр, чтобы отчитать его, перевела первого в другое место и повысила его на два ранга, к радости своей семьи. Более того, генерал пообещала ей почаще отпускать ее домой, как только они переедут. Ее младшему брату в этом году исполнилось три года, он был сообразителен и мил, напоминая, как белоснежный рисовый шарик, и ласково называл ее «сестренкой» всякий раз, когда видел. Она не могла достаточно заботиться о нем. Что она будет делать, если придёт новая хозяйка, которая придерживается правил и не пустит ее домой?

Все они прекрасно осознавали кризис, с которым столкнулись.

Как только генерал уйдёт…

Их прекрасной жизни придёт конец.

Как они могли допустить, чтобы нечто подобное произошло прямо у них под носом?

Три женщины, найдя общую цель, немедленно объединили усилия, поклявшись вместе: «Независимо от того, на что нам придется пойти, мы никогда не позволим принцу и генералу развестись!»

Е Чжао, спокойно сидевшая в саду, затачивая свой нож в ожидании вина и мяса, внезапно увидела трех красивых женщин, угрожающе надвигающихся на нее.

Наложница Ян держала в руках похмельный суп, Мэйнян несла тарелку с миндальными

пирожными, а Сюань’эр - корзинку мандаринов. Они расселись по кругу вокруг нее, окружая нежными взглядами и милыми улыбками, почему-то пробирающими до костей.

Е Чжао опустила нож, подозрительно глядя на окруживших ее женщин. «Что вы делаете?» - серьезно спросила она.

Молодые женщины ответили как одна. «Мы слышали, что генерал напилась прошлой ночью, мы специально пришли, чтобы прислуживать вам…»

Прошлой ночью принц так много выпил, что упал в реку. Разве не за ним в первую очередь следовало ухаживать?

Е Чжао почесала в затылке. Всё это дело было непонятным.

Мэйнян и Сюань’эр не сводили глаз с наложницы Ян, которая набирала суп серебряной ложкой и дула на него. Она осторожно поднесла его ко рту Е Чжао, прошептав: «Его Высочество был слишком неподобающим прошлой ночью, я боялась, что вы рассердитесь, генерал. Но он не всегда такой. Он забудет этих куртизанок в одночасье - они никто, генерал, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу. И он не так уж плох: у него хороший характер. Если слуга допустит ошибку, он отчитает его самое большее раз или два, и он редко прибегает к суровым наказаниям. Иногда он с друзьями устраивает какие-нибудь неприятности, но он не транжирит деньги, как блудный сын, так что это не такая уж большая проблема. Он был хрупким и слабым ребенком, и вдовствующая супруга более десяти лет держала его взаперти в своем дворе, пока он выздоравливал. Она боялась, что с ним случится несчастье, и хотела сохранить его родословную, поэтому согласилась, чтобы я поступила к нему на службу, но он не особенно благоволит мне. Затем его здоровье улучшилось, и в нем проснулся юношеский темперамент, так что ему захотелось повеселиться. Как молодоженам, вам нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу, тогда всё пройдет гладко…»

Мэйнян добавила: «Его Высочество действительно хороший человек, и он не дурак. У всех младших принцев из императорской семьи были служанки тунфан до того, как они поженились, поэтому вдовствующая супруга выбрала нас с Сюань’эр, чтобы мы прислуживали ему. Но он всегда был равнодушен к нам. Он действительно навещал нас, но никогда не выказывал особой благосклонности. Сначала я не понимала этого, поэтому спросила его, почему. Его Высочество ответил, что из внутреннего двора вынесли еще несколько трупов в братскую могилу на севере. Их принесли из покоев какого-то Хоу Е или высокопоставленного чиновника. Либо они обидели хозяйку, либо их подставили из ревности. Он видел много умных и красивых наложниц раньше, и все они пришли к такому жалкому концу. Всё дело в том, что они получили слишком много милости и вызвали недовольство. Он также сказал, что однажды обязательно женится. Если бы его жена была нежной и щедрой, ей бы причинило боль видеть, как он балует нас, а если бы это было не так, то она причинила бы нам вред за это. Он повидал много плохих людей в своей жизни, поэтому он понимает эту коварную политику гарема и то, что он ничего не сможет поделать, поэтому будет лучше, если он останется равнодушным, чтобы спасти наши жизни…»

Наконец настала очередь Сюань’эр заговорить, но она не могла придумать, что сказать

полезного. На нее смотрели все, она несколько раз открыла и закрыла рот, но потом, наконец, наклонилась ближе и кокетливо произнесла:

- Кроме того, Его Высочество очень хорош собой, так что не сердитесь на него, хорошо, генерал? Взаимное уважение необходимо в браке, это да…

Они не жалели усилий, чтобы выставить его в выгодном свете.

Услышав их слова, Е Чжао чуть не расхохоталась. Ей потребовалось много самообладания, чтобы вынести это.

- Вообще-то это он сердится.

- Не волнуйтесь! – поспешила обнадежить ее наложница Ян. - Пока вы нравитесь мужчине, что такое мелкая ссора? Я научу вас, как быть нежной и добродетельной! Я гарантирую, что Его Высочество остынет!

- Я научу вас, как подольститься к вдовствующей супруге, - добавила Мэйнян.

- Я буду… Я буду подбадривать вас! - заверила Сюань’эр.

Е Чжао посмотрела на этих трех безжалостных женщин и, какой бы жесткой она ни была, не смогла сдержать дрожь.

Она воспользовалась приездом Цю Хуа и просьбой встретиться с ней в качестве предлога и сбежала.

http://tl.rulate.ru/book/6306/157289